

ИЗОБИЛИЕ

«Мы поем о твоём изобилии,
Необ'ятная наша страна».

Э тот замечательный спектакль будут поварята. Они по заданию шеф-повара разезжаются по все уголки страны для того, чтобы отобрать самые лучшие продукты для званного обеда и чтобы пригласить на бал талантливых работников пищевой промышленности—мастеров изобилия.

Поварята путешествуют по всем республикам нашей прегущей страны. Вот они в Казахстане, на Украине, на Кавказе, в Крыму, на далеком Севере. И везде в своем путешествии сталкиваются с удивительным изобилием талантов, с замечательными образцами народного творчества.

Зрители путешествуют вместе с поварятами. Они видят дагестанскую пляску; слышат грузинскую музыку, народные песни киргизов, калмыков, татар; слышат украинские песни в исполнении пятисотниц — стахановок свекловичных полей. Рыбаки Черноморского побережья поют свои плавные, как спокойная морская качка, песни.

Один за другим появляются на сцене музыкальные, драматические, танцевальные коллективы. Вокальный джаз ростовских табачников сменяют бандуристы—работники сахарных заводов; за ними выступает харьковская капелла кондитеров, мургородский хор мукомолов, московские коллективы хлебопеков...

Эти люди, создающие изобилие своими руками, талантливы. Они показывают высокое мастерство художественной самодеятельности. В их плясках, песнях и играх ярко отражается быстро богатейшая, веселая наша страна.

Спектакль заканчивается балом. И участники его, как задранный бокал, поднимают свою веселую песню.

Спасибо партии за создание Театра народного творчества. В данный момент это мой любимый театр, где я получаю настоящую творческую зарядку»,—так пишет об этом театре артист П. Воробьев.

Сотни подобных писем получает московский Театр народного творчества. Народный артист Союза ССР И. М. Москвин, просмотрев спектакль, пишет:

«Что за молодежь у нас подрастает! Талантливая, жизнерадостная, творческая. При каждой встрече с нашим молодым, счастливым поколением получаешь новую, огромную зарядку бодрости. Такая молодежь могла вырасти только в стране подлинного изобилия. Ибо не будь у нас изобилия, было бы трудно петь так легко и радостно, как поет эта молодежь».

«Потрясающее зрелище представляет из себя спектакль Театра народного творчества—«Перековка»,—пишет профессор Молевин,—если вообще верить в чудеса, то такое чудо возможно только в нашей стране».

Техник товарищ Акимов пишет: «Ни одной программы Театра народного творчества я еще не пропустил и не пропущу. Здесь, в театре, я и отдыхаю, и получаю огромное удовольствие. Видишь веселые лица участников, так и хочется самому выйти на сцену и вместе с ними веселиться».

Тем и замечательен Театр народного творчества, что сегодняшние зрители завтра могут стать артистами, участниками спектакли. Рабочие, колхозники, студенты, профессора, рыбаки—весь народ нашей необ'ятной родины питает творческими соками этот замечательный театр.

В Москве работает Театр народного творчества. На снимке: джаз веселых поваров клуба им. Максима Горького Фрунзенского района. (Союз нарпит).

В свободной сталинской стране забил неисчерпаемый родник дарований. Он никогда не иссякает. Познав радость творчества в труде, люди познают эту же радость в искусстве. Оно в нашей стране не осталось быть достоинством кучки «жрецов», им завладела масса, самые широкие круги трудящихся.

Только полтора года существует Театр народного творчества в Москве. Но за этот короткий срок он показал 16 программ. В них участвовало 12 тысяч человек, на сцене этого театра побывали музыканты, певцы и танцоры из всех республик нашего Союза. Свыше 150 тысяч зрителей посетило театр за это время.

Что же эти люди, поражающие своими яркими, прекрасными талантами, откуда они приходят на сцену театра?

...У него два имени, по-русски его зовут Кириллом Илларионовичем Маремьяновым, а на берегах далекой Оби зовут по-остяцки Шуртурху Норху. И еще у себя в тайге охотники зовут его за низенький рост «Маленькой Мышью». И вот там, в тайге, где соболя, куницы и росомахи, охотники сложили песню о «Маленькой Мыши». Эта песня родилась тогда,

когда Шуртурху Норху пощастило убить подряд двух огромных медведей. Охотники тогда стали говорить о нем так: «Маленькая Мышь — богатырь» и об этом сложили песню. Много дней праздновали в деревне Шаркалы его возвращение с охоты. Люди плясали и пели песни о богатыре.

Шуртурху Норху в Москве на сцене Театра народного творчества. Он поет здесь песни «о Маленькой Мыши—богатыре», поет песни, которые поют в тайге или на берегу холодной реки, когда выбирают из ее глубин невод.

...Аню Гуаяеву публичка долго не отускает ее сцены. Ей аплодируют, кричат «браво», просят еще танцевать. Аня не балерина, она браковщица электрокомбината, но это не мешает ей прекрасно танцевать. Аня была в Англии, участвовала на лондонском фестивале танца. Однажды коллектив СССР выступал в «Виктория Парк» перед рабочей аудиторией. Настроение у публики было приподнятое. Танцорам жали руки, аплодировали. А перед началом кто-то в публике крикнул:

— Сейчас увидите, как пляшут люди из красной Москвы!

Перед отъездом Ани из Лондона к ней подошел официант отеля. Он что-то сказал по-английски, Аня не

поняла, он повторил фразу по-немецки, Аня поняла только одно слово «генессе».

Тогда официант быстро сунул в руку Ани какой-то сверток и скрылся. В свертке оказалась маленькая, изящно сделанная, шкапулка. Уже в автобусе раскрывли ее. Шкапулка была обита красным шелком, на крышке ее внутри вышиты сери и молот и написано: «Да здравствует красная Москва!»

...Семен Ачитакни—чукча, сын неграмотного чукича. Но сам Семен не захотел оставаться неграмотным. Сейчас он студент 4 курса Института народов Севера. Он скоро кончит учебу и экономистом вернется к себе на родину. Частое по вечерам, закрыв глаза, вспоминает родные места. ...Далекий мыс Уэллен. Снег. Следы лайки на нем. Острый гребень гор и в разрезе море вдали.

Здесь, на сцене театра, Семен исполняет таец чукичей «Вороп». Он не только передает движение игицы, ее тяжелые взлеты и поиски пищи, он рассказывает в пляске о суровом севере, о своеобразной его красоте, о людях, покоряющих Арктику.

...Василий Кирилянов по национальности хант. Он поет о своем возрожденном народе. Вот он пробе-

гает пальцами сверху вниз по струнам «лебеди». Пиструмент издает чуть-чуть печальный, но чистый и прозрачный звук. «Лебедь»— это невиданный еще до сих пор в Москве музыкальный инструмент народа хант, живущего в Сибири. Пиструмент сделан из северной ели, на большой полукруг натянуты струны. Изогнутая верхняя часть действительно напоминает лебедью шею, за это и назвали его русские «лебедом».

...Зимняя служба. Шахта метро. Глубоко под землей... Проходчики удивленно переглянулись. Только сейчас каждый из них ясно слышал трель соловья! Или почудилось?

В обсуждении «дива» не принимал участия лишь один паренек. Он молча следил за удивленными товарищами. Не мог сдержать улыбку. Значит не плохо получается, если не догадался, что «таинственный соловей» это он, откатчик, Толя Бутров.

С тех пор прошло три года. Коллектив Бутрова построил станцию «Охотный ряд». Сейчас Толя строит станцию «Курский вокзал». И теперь уже никто в шахте не удивляется, если услышит соловьиные трели.

На сцене Театра народного творчества этот «соловей» из шахты метро прекрасно исполняет вистом проповедника Чайковского, Рахманинова.

Их десятки тысяч, артистов, пришедших из народа на сцену одного из лучших московских театров. И этот самый молодой из театров стал известен и любим во всех уголках Советского Союза. Это происходит потому, что в нашей счастливой, солнечной стране открываются все новые и новые, неисчерпаемые родники богатого народного творчества.

Нин. Васенев
Москва.